

Повестка пришла за ужином на следующий вечер.

Держа в руках записку, Гарри пробормотал: "Дамблдор хочет видеть меня в своем кабинете после ужина".

На лице Гермионы застыло решительное выражение. Ее не приглашали на встречу, и директор не преминет воспользоваться ее присутствием, если она явится без приглашения. Сузив глаза, она наставляла мужа: "Держи себя в руках. Ты ведь ни в чем не разбираешься, помнишь?"

Он кивнул, взяв себя в руки. Гермиона сжала его плечо, прежде чем вспомнила что-то: "Минерва".

"А что с ней?"

"Попроси ее сопровождать тебя в качестве главы дома. Он не сможет сделать ничего возмутительного, если она будет рядом".

Он кивнул и посмотрел на стол для персонала. Поймав взгляд профессора трансфигурации, он кивнул на записку в своей руке. Поняв его смысл, девушка быстро доела, вытерла рот салфеткой и встала.

Остановившись на месте Гарри, она сказала ему: "Пойдемте, мистер Поттер".

Гарри тоже вытер рот, в последний раз сжал руку Гермионы и последовал за своим учителем. Когда они вышли из Большого зала, она спросила: "Альбус?"

"Да. Я понятия не имею, что ему нужно, а ты?"

"Надеюсь, это просто разговор о Сириусе. Насколько ему известно, - напомнила она своему подопечному, - ты никогда не встречался со своим крестным отцом".

"Хм, точно".

Вскоре они стояли перед гаргулей, загораживающей лестницу к директору. "Тутси Ролл", - ответила Минерва на невысказанный вопрос о пароле. Покачав головой на склонность Дамблдора к сладостям, она направилась за Гарри вверх по лестнице.

Не утруждая себя притворным стуком, Минерва открыла дверь и вошла в роскошный кабинет директора Хогвартса.

"А, Минерва, Гарри, я так рада видеть тебя этим прекрасным вечером. Лимонная капля?"

Нужно было быть особенно внимательным, чтобы заметить, что старый хитрый директор был слегка выбит из колеи появлением своего заместителя.

Не доверяя тому, чем еще может быть намазано сладкое, Гарри вежливо отказался. Зеленоглазый искатель намеренно сосредоточил все свое внимание на кольце, которое собирало бороду Дамблдора примерно на одном уровне с сердцем мужчины. Сомнительно, что для такого мощного легилиментора, как Дамблдор, требовался зрительный контакт, чтобы просмотреть мысли цели, но Гарри не собирался рисковать. Может быть, я параноик, но я не хочу, чтобы старик задавался вопросом, почему и когда я разработал Окклюментционные щиты.

Устроившись рядом с Минервой на удобном стуле, Гарри решил быть кротким и смиренным. "Вы хотели видеть меня, директор?" - спросил он почти шепотом.

Выражение лица Дамблдора стало серьезным. Поджав губы, старик начал: "Я сожалею о том, что ты узнал всю правду о предательстве и смерти своих родителей, Гарри. Я хотел избавить тебя от неприятной истории, но, оглядываясь назад, я должен был быть более откровенным. Уверен, для тебя было большим потрясением прочитать об этом на первой странице "Ежедневного пророка".

Гарри пожал плечами и посмотрел на свои ноги. Ему невольно пришла в голову мысль, что он мог бы незаметно сменить свои потрепанные кроссовки на новые. Мысленно встряхнув себя, он обратил внимание на Дамблдора.

"Тем не менее, мне очень жаль", - ответил Дамблдор на невысказанное Гарри "Все в порядке". "Сегодня вечером я хотел обсудить с вами еще один вопрос, связанный с вашим местом жительства, когда вы покинете Хогвартс предстоящим летом".

Инстинктивно нахмурившись, Гарри сидел молча.

"Боюсь, тебе придется вернуться к своим родственникам, Гарри".

"Но Сириус - мой крестный отец. Именно о нем мои родители хотели позаботиться, если случится худшее". Что и произошло, - тихо добавил он.

Кивнув в знак согласия, Дамблдор признал: "Верно. Но есть очень веские причины, по которым ты должен продолжать жить с тетей и дядей".

Когда Дамблдор не стал продолжать, Минерва спросила: "И каковы же эти причины?"

Удивленный ее вопросом, Дамблдор ничего не ответил, только сказал: "Ты прекрасно знаешь, что это за причины, Минерва".

"Да, я знаю, а вот юный Гарри - нет. Я спрашивала не для собственного назидания, а скорее

для его".

Дамблдор открыл было рот, чтобы отказаться от ответа, но Гарри вмешался: "Пожалуйста, профессор. Я имею право знать".

Это был последний шанс для Дамблдора, прежде чем Гарри сдастся. До этого директор школы совершал бесчестные поступки на четвертом и пятом курсах. Конечно, Дамблдор уже был виновен в списке преступлений длиной с руку Гарри, но Гарри давал ему последний шанс.

"На Прайвет Драйв есть защитные чары, Гарри. Это кровные чары, созданные благодаря жертве твоей матери. Пока ты живешь с кем-то ее крови, Волдеморт не сможет тебя тронуть".

Гарри кивнул головой. Ошеломленный тем, что директор действительно ответил честно, Гарри растерялся, что делать с этим человеком. Отложив этот вопрос в сторону, он спросил: "А как насчет его Пожирателей смерти? Могут ли они найти меня там?"

Легкий тик рядом с глазом Дамблдора выдал его. "Пока ты живешь у тети и дяди, никто из желающих причинить тебе вред не сможет тебя найти".

Не задумываясь, Мальчик-Который-Выжил ответил: "Но дядя и кузен регулярно избивают меня. Как это происходит?"

Дамблдор заметно побледнел под своей белоснежной бородой. "Это потому, что именно от них подопечный получает энергию".

Надежды на сотрудничество с Дамблдором рухнули, и Гарри громко вздохнул, потому что директор снова солгал. "Мой дядя не состоит в кровном родстве с моей матерью, директор", - заметил Гарри сдавленным тоном. Путешествующий во времени подросток смотрел себе в колени, пытаясь сдержать слезы разочарования. Дамблдор был бы очень полезен. Благодаря своим огромным магическим способностям, невероятно влиятельным должностям, которые он занимал в магическом мире, и силе личности он был бы неопределим в деле уничтожения Лорда Волдеморта. Но, как и Снейп, Альбус Дамблдор тоже сделал выбор. Выбор, в повторение которого Гарри не хотелось верить.

Он надеялся, что они с Гермионой ошибались все эти годы. Он надеялся, что его чутье ошибалось, когда кричало, что Дамблдор переступит через кого угодно в погоне за тем, что он считает правильным.

В конце концов, Гарри и Гермиона оказались правы. Дамблдор, возможно, и заботился о тех, кто был рядом с ним, но не настолько, чтобы ставить их на первое место. Его видение правильного пути всегда было на первом месте.

Может быть, на первом, третьем курсе Гарри и не заметил бы обмана директора или

логической ошибки. Возможно, Дамблдор рассчитывал на то, что Гарри не будет достаточно быстрым или внимательным, чтобы уловить какую-то деталь. К несчастью для всех присутствующих, Гарри всё-таки уловил её и обратил на неё внимание.

Когда Дамблдор ничего не ответил на замечание Гарри, Гарри вздохнул. "Спасибо за ваши усилия, сэр. Я учту ваше мнение в конце года".

Дамблдору не понравилось, как прозвучали слова Гарри, и он возразил: "Гарри, я должен настаивать...", но его прервало шипение, раздавшееся справа от Гарри.

Гарри повернулся и увидел на лице Минервы МакГонагалл самое свирепое выражение, какое ему когда-либо доводилось видеть. Его воображение нарисовало на её скулах и лбу синюю боевую раскраску, которую носили в бою древние шотландцы, когда Минерва смотрела на Дамблдора. Впервые в жизни он по-настоящему боялся своего друга.

"Мистер Поттер, вернитесь в Башню. Мне нужно поговорить с директором".

Гарри вскочил на ноги, пробормотал "Добрый вечер, директор, профессор МакГонагалл" и почти бегом направился к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502741>